

УДК 347.1(951)
ББК 34.02

К ВОПРОСУ О ПРАВОСПОСОБНОСТИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ефременко Оксана Валерьевна

Ассистент кафедры гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета,
базовой кафедры ЮНЦ РАН
savenax@mail.ru, gpi@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Категория правоспособности является одной из наиболее разработанных в теории гражданского права. Однако вопрос об определении понятия «специальной правоспособности» остается открытым, в том числе и в силу расширения списка юридических лиц за счет саморегулируемых организаций. Автором проводится анализ правоспособности юридического лица, имеющего статус саморегулируемой организации, определяются моменты начала и окончания его правоспособности, предлагается внести изменения в гражданское законодательство в части правоспособности саморегулируемых организаций.

Ключевые слова: правоспособность юридического лица, некоммерческая организация, саморегулируемая организация, специальная правоспособность юридического лица, ограниченная (целевая) правоспособность.

Изменения части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, вступившие в силу в октябре текущего года, обошли стороной один из важнейших вопросов теории юридических лиц – вопрос о правоспособности юридического лица. Между тем назрела необходимость в уточнении понятия правоспособности для приобретших широкое распространение некоммерческих партнерств, осуществляющих свою деятельность в качестве саморегулируемых организаций.

Исходя из анализа гражданского законодательства, понятие общей правоспособности юридического лица не различает коммерческие и некоммерческие аспекты его деятельности и представляет собой возможность иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, которые предусмотрены в учредительных документах юридического лица, и нести связанные с этой деятельностью обязанности [1, ст. 49]. Для пол-

ноты анализа правоспособности именно некоммерческих организаций следует обратить внимание на цели их создания: достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, цель охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также иные цели, направленные на достижение общественных благ [5, ст. 2]. Таким образом, правоспособность некоммерческих организаций ввиду социальной направленности целей их создания всегда будет уже правоспособности организаций коммерческих [3, ст. 179], права и обязанности которых ограничены лишь рамками закона и некоторыми особенностями организационно-правовой формы.

Некой отправной точкой течения гражданской правоспособности юридического лица признается момент внесения сведений о вновь созданной организации в единый государственный реестр юридических лиц. Интересно, что в отношении саморегулируемых организаций это общее правило не действует.

Анализ законодательства о саморегулируемых организациях позволяет сделать вывод о том, что имеет место некая особая правоспособность данного вида юридических лиц. «Саморегулируемая организация» не есть организационно-правовая форма юридического лица. Это лишь статус, дополнительно приобретаемый некоммерческим партнерством. То есть правоспособность саморегулируемой организации не может возникнуть в момент возникновения правоспособности любой другой организации. В данном случае факт государственной регистрации некоммерческого партнерства породит правоспособность только некоммерческого партнерства, даже если оно полностью отвечает требованиям, установленным для саморегулируемых организаций. Приобретение правоспособности саморегулируемой организации напрямую связано с необходимостью дополнительной регистрации. Согласно ч. 6 ст. 3 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ некоммерческая организация приобретает статус саморегулируемой с даты внесения сведений о ней в государственный реестр саморегулируемых организаций, а утрачивает статус саморегулируемой организации с даты исключения указанных сведений из реестра [6].

При этом нельзя говорить и о полной (общей) правоспособности, которая утрачивается некоммерческим партнерством с момента его регистрации в качестве саморегулируемой организации. На этот счет в теории цивилистики есть учение о специальной правоспособности юридического лица, под которой принято понимать ограниченную (целевую) правоспособность, включающую возможность юридического лица иметь только такие гражданские права, которые соответствуют определенным законом и (или) учредительными документами целям его деятельности и соответственно дают возможность нести лишь связанные с этой деятельностью обязанности [2, с. 189]. Некоторые авторы именуют

данное явление специальной (целевой) правосубъектностью [4, с. 95].

Гражданский кодекс не дает легального определения данного явления, указывая лишь на то, что усечение правоспособности связано с необходимостью получения специального разрешения (лицензии). То есть закон ограничивает субъектный состав института специальной правоспособности коммерческими организациями, что в корне не принимается теоретиками права, ведущими исследование данного вопроса и в отношении некоммерческих организаций. Появление саморегулируемых организаций и законодательное закрепление рассматриваемого статуса позволяют нам судить об узости ст. 49 ГК РФ, закрепляющей единственную норму гражданского законодательства, непосредственно посвященную общим вопросам правоспособности юридических лиц. В связи с вышеизложенным предлагаем внести изменения в ст. 49 ГК РФ, дополнив ч. 3 абзацем следующего содержания: «Правоспособность саморегулируемой организации возникает в момент внесения сведений о некоммерческой организации в государственный реестр саморегулируемых организаций и прекращается с даты исключения сведений о некоммерческой организации из указанного реестра». Такое преобразование необходимо для окончательного урегулирования вопроса о начале и окончании правоспособности саморегулируемой организации; ее отграничении от правоспособности некоммерческого партнерства, которое может быть, а может и не быть саморегулируемой организацией; удовлетворит притязания юристов и экономистов, отстаивающих необходимость замены института лицензирования институтом саморегулирования, разграничив эти понятия и с точки зрения их влияния на правовой статус юридического лица.

Некоммерческое партнерство, не прошедшее дополнительную регистрацию в качестве саморегулируемой организации, не имеет права использовать в своем названии слова, производные от «саморегулируемый». Порядку такой государственной регистрации и ведению реестра рассматриваемых юридических лиц посвящены ст. 20 и 21 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ [6], а также Постановление Правительства

РФ от 29 сентября 2008 г. № 724 «Об утверждении порядка ведения государственного реестра саморегулируемых организаций» [7]. При этом начало общей правоспособности некоммерческого партнерства закреплено непосредственно в ГК РФ.

В 2013 г. вступили в силу существенные изменения ст. 51 ГК РФ, посвященные внесению сведений в единый государственный реестр юридических лиц. Данные изменения, продиктованные правоприменительной практикой, посвящены достоверности данных, вносимых в единый государственный реестр юридических лиц; уведомлению заинтересованных лиц об изменениях устава организации; оспариванию сведений, внесенных в реестр юридических лиц; возмещению убытков, причиненных незаконным отказом в государственной регистрации юридического лица. Учитывая, что сведения о саморегулируемой организации должны содержаться одновременно в двух государственных реестрах, эти изменения касаются и сведений о рассматриваемых юридических лицах. Остается надеяться, что указанные преобразования гражданского законодательства не усложнят процедуру государственной регистрации саморегулируемых организаций и не окажут существенного влияния на их правоспособность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
2. Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. д.ю.н., проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 1998. – 816 с.
3. Гудин, С. С. Некоммерческие организации как участники гражданского оборота объектов, предназначенных для удовлетворения интимных потребностей человека / С. С. Гудин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2012. – № 2 (17). – С. 178–181.
4. Долинская, В. В. Гражданское право. Часть первая : учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2000.
5. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3, ст. 145.
6. О саморегулируемых организациях : федер. закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 25.06.2012) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 49, ст. 6076.
7. Об утверждении порядка ведения государственного реестра саморегулируемых организаций : постановление Правительства Рос. Федерации от 29 сентября 2008 г. № 724 // Российская газета : федер. выпуск. – 2008. – 03 окт. (№ 208).

ON THE LEGAL CAPACITY OF SELF-REGULATORY ORGANIZATION

Efremenko Oksana Valerievna

Assistant Lecturer, Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University,
Fundamental Department of the Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
savenax@mail.ru, gpigp@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The category of legal capacity is one of the most developed in the theory of civil law. However, the question of the definition of “special capacity” remains open, depending upon the extension of the list of legal entities at the expense of self-regulatory organizations. The author analyzes the legal capacity of a legal entity having the status of the self-regulatory organization, the moments of the beginning and the end of its capacity; it is proposed to amend the civil legislation of the capacity of self-regulatory organizations.

Key words: legal capacity of a legal entity, a non-profit organization, self-regulatory organization, specified legal capacity of juridical person, restricted (purposeful) legal competence.